

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ В ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

Д. Г. ЭЮПОВА

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: Ehyupova-diana@yandex.ru

В работе рассматриваются законы и правовое положение женщины в поздней античности, анализируются идеи профессора Ливерпульского университета Джиллиан Кларк. Исследуются основные законодательные акты, касающиеся брака, развода, права наследования, проституции, изнасилования, средств самовыражения женщины. Подвергается анализу гендерное положение позднеантичной женщины.

Ключевые слова: поздняя античность, гендер, женщина, законы, христианство.

Повседневность и законодательные акты, касающиеся жизни женщин, достаточно давно интересуют исследователей. Всесторонне рассмотрена жизнь женщин в классическом периоде античности и в средние века. Поздняя античность всегда считалась пограничной зоной, которая, в связи с переходностью периода, оставалась за рамками интереса ученых. Значительный вклад в изучение гендерных отношений в позднеантичный период внесли работы Джиллиан Кларк, почетного профессора, старшего научного сотрудника Ливерпульского университета (Великобритания). Исследовательская деятельность Кларк посвящена гендерному вопросу в истории полов и истории женщин. Одной из знаменитых работ Джиллиан Кларк, посвященной жизни женщин, является книга «Женщины в поздней античности: языческий и христианский образ жизни».

Основными источниками изучаемого периода стали «Кодекс Феодосия» 439 г. – официальное собрание законов Римской империи при Феодосии II (401-450гг.) и «Corpus iuris civilis» – свода римского права 529-534 гг., составленный при Юстиниане Великом (483-565 гг.)¹. Для исследования интересны все четыре части свода Юстиниана: институции, дигесты, кодекс Юстиниана и новеллы. Также анализировались сочинения Прокопия Кесарийского, медицинские трактаты Галена и Сорана, труды отцов церкви (Августина, Василия, Иоанна Златоуста) и византийская агиография.

Прибегая к гендерному анализу законодательных актов поздней античности, мы можем рассмотреть уже имеющиеся общественные традиции, модели поведения, отношения между полами, выявить права, обязанности, которые были применимы к женщинам. Тем не менее, мы должны не забывать, что законы не дают нам реальной картины, так как зачастую могут быть общим руководством, которое нередко не соответствует действительным поступкам и мыслям людей. Но косвенно, через анализ общественно порицаемых или запрещаемых действий, мы можем проследить повседневную практику. Анализ правовой ситуации в отношении женщин позволит полномасштабно охарактеризовать положения женщины, а также гендерную ситуацию в период поздней античности.

Большая часть позднеантичных законов в отношении женщин касалась брака, развода, приданого, супружеской измены, проституции, изнасилования, контрацепции, аборт, права наследования и общественной жизни.

В своде Юстиниана констатируется, что природа создала женщин для того, чтобы они рожали детей, и это их важнейшее предназначение [Кодекс Юстиниана, 6. 40. 2, 531 г]. Но были случаи, когда женщина не могла выйти замуж, это могло произойти из-за ее низкого социального положения, или потому, что ее семья не могла обеспечить ее приданым. Со времен римского права², ребенок был в potestas (во власти) отца – то есть был субъектом закона, на который распространяются права его отца, вплоть до его смерти, поэтому девушка не могла самостоятельно заключить законный брак, но она могла отказываться

¹ Подробнее о правовой ситуации в Римской империи см. Robinson O. The Status of Women in Roman Private Law // Juridical Review. 2000. 2. P. 143-162.

² См.: Robinson O. The Status of Women in Roman Private Law // Juridical Review. 2. P. 143-162.

выйти замуж, только в том случае, если ее отец выбрал не достойного ее статуса или поведения претендента [Дигесты. 23. 1. 11-12]. После смерти отца, в первую очередь, ее мать, затем опекун или другой родственник решает ее судьбу [Кодекс Феодосия II 3. 5. 12, 422 г.]. В случае смерти всех родственников она сама могла распоряжаться своей судьбой.

Женщина находилась в potestas отца, но не ее мужа, когда она выходила замуж, она становилась юридически независимой. Со стороны закона самым важным моментом было, не то, что она вышла замуж, а была ли еще potestas³. По римскому праву до 25 лет у женщины была своеобразная правовая защита из-за предполагаемой неопытности (это также применялось к молодым людям), и, согласно закону 371 [Кодекс Феодосия II 3.7.1], вдова до 25 лет, собираясь вступить в повторный брак, должна была добиться согласия отца, а если он умер, согласовать этот вопрос с ее семьей. К IV веку такое «опекунство женщин» устарело, и теперь женщина в браке становилась юридически свободной⁴.

Минимальным возрастом для официального обручения было семь лет [Дигесты. 23.1.14], в законную силу брак вступал в 12 лет. Брак организовывал отец или опекун, извлекая выгоду в основном для семьи, а не для девочки. Большинство девочек выходило замуж в 16 лет, и если отец или опекун не устроил к этому времени брак дочери, то на него падали подозрения в политических или финансовых интригах⁵.

Формальная помолвка символизировалась рукопожатием (dextrarum iunctio) и поцелуем, жених отправлял своей будущей невесте кольцо и другие подарки⁶. Помолвка была серьезным финансовым обязательством. При Константине в практику вошли штрафы за разрыв помолвки: если жених не выполнил обязательств по помолвке в срок, то она разрывается, и при этом невеста может оставить себе подарки жениха [Кодекс Феодосия II 3 52. 319 г.].

«Приданое остается крупнейшей финансовой операцией, в которой женщина когда-либо принимала участие. Так как это было крупное инвестирование со стороны ее семьи и ее доля наследства⁷». Целью приданого было защитить финансовую безопасность жены, это объясняется тем, что государство не было заинтересовано иметь бедных вдов с детьми, которые переходили на государственное попечительство [Дигесты. 24. 3.1]. Любая собственность, наследованная женщиной или приобретенная после смерти отца, переходила в наследство девушке. Свое приданое вместе с мужем девушка могла использовать во время семейной жизни, но по закону после развода жена имела право забрать его, если не был заключен брачный контракт [Юстиниан. Институции. 97-3, 539 г.]. По римским законам, которые еще бытовали в поздней античности, мужу очень сложно было стать собственником приданого. Муж не имел юридического права дарения, распоряжения деньгами или имуществом жены. Еще Константин писал о плачевных последствиях любви, которая сопровождается «обычными обманчивыми уговорами» супруга и заканчивается финансовыми потерями [Кодекс Феодосия II 8. 16. 1, 320 г.]. Единственным исключением из этого правила было «брачное пожертвование», оно предназначалось для безопасности замужних женщин. Это был подарок, денежные средства или имущество жениха невесте, презент выплачивался после вступления в брак. Брачные пожертвования стали очень популярны время Юстиниана. Считалось, что пожертвования должны быть равными по стоимости приданого, так что обе стороны должны в равной степени получить пользу от брака⁸. Важно отметить, что если муж обанкротился, то по закону в первую очередь он обязан вернуть приданое жене, нежели деньги кредиторам [Свод Юстиниана 5. 12. 30, 529 г.]. Тем самым, мы видим, что защита приданого женщины имеет приоритет в законе, так как это отражает интересы общества, которое стремилось защитить женщин⁹. В этом позднеантичное общество видело абсолютную необходимость: женщина всегда могла вернуть приданое, так как без него она не могла продол-

³ Clark G. Women in Late Antiquity: Pagan and Christian Lifestyles. N. Y., 1993. P. 15.

⁴ Подробнее см.: Dixon S. Infamitassexus: Womanly Weakness in Roman Law // Tijdschrift voor Rechtsge-scheiedenis. 1984. 52. P. 343-371.

⁵ Clark G. Women in Late Antiquity: Pagan and Christian Lifestyles. P. 14.

⁶ Подробнее см.: Treggiari S. Roman Marriage: iusticoniuges from the time of Cicero to the time of Ulpian. Oxford, 1991. 324 p.

⁷ Clark G. Women in Late Antiquity: Pagan and Christian Lifestyles. N. Y., 1993. P. 13.

⁸ Ibid. P. 17.

⁹ Ibid. P. 16.

жать давать государству детей. С правовой и общественной точки зрения приданое являлось платформой безопасности и независимости от мужа, а также статусным показателем женщины [Новеллы Юстиниана. 97. 3, 539 г.].

С особой кропотливостью в законе прописывались положения, касающиеся акта расторжения брака. Закон, появившийся при Константине, гласил: «Женщина не имеет права отправлять уведомления о разводе, по причине своих развратных желаний, по надуманным причинам», то есть, что ее муж пьяница, картежник или бабник [Кодекс Феодосия II 3. 16. 1]. Но если женщина посылает уведомление о разводе, и в причинах обозначает, что ее муж оказался убийцей, колдуном или разрушителем могил, то основания должны быть рассмотрены. Если это так, то женщину хвалят и возвращают все ее приданое. Если же она направила уведомление о разводе по другим причинам, чем эти три обвинения, она должна оставить все до последней шпильки в доме своего мужа, и после этого перейти в ранг социальных изгоев. Если же мужчина отправляет уведомления о разводе, то главными причинами должны быть: жена-прелюбодейка, колдунья (колдуньей считается женщина, принимающая наркотики или заклинания для любых целей, в том числе и для лечения бесплодия, как афродизиак, или в качестве противозачаточного средства), сводница (сутенерша) [Кодекс Феодосия II 3. 16. 1]. Если муж выгоняет жену, которая не подходит под эти обвинения, он должен вернуть ей все приданое и не может жениться на другой женщине. Если мужчина разводится на незаконных для того времени основаниях, то бывшая жена может прийти в его дом и забрать себе часть приданого второй жены, в качестве компенсации за моральный ущерб¹⁰.

По закону повторный брак не запрещался, главное, что прописывалось в этом случае в законе – это наследственная доля детей¹¹. Таким образом, закон оберегал детей от корыстного или обедневшего отчима, или от случаев, когда мать могла лишиться детей их наследства в пользу своей новой семьей¹².

Христианская мораль еще со времен Иисуса выступает против развода. Иоанн Златоуст пишет, что повторный брак приносит социальные проблемы. Хотя это и допускается законом, повторный брак вызывает неприятные сплетни, не говоря уже о проблемах с падчерицей и с памятью о первой жене [Слово к девственницам. 37]. Римская традиция на развод и повторный брак смотрит иначе, чем христианское учение. Церковь опирается на учение Иисуса, отвергая развод на том основании, что люди не должны отделять тех, кого Бог соединил. У Павла мы видим, что человеческий брак символизирует союз Христа и Церкви. Василий и Григорий Богослов считали, что второй брак приемлем¹³. Первый брак – это закон, второй – уступка, третий – это свинство [Григорий Назианзин, Речь 37. 8].

В общественном сознании позднеантичного человека особое место занимает наказание за прелюбодеяние. В древности было установлено что, «замужняя женщина, имеющая сексуальную связь с кем-либо помимо мужа, считается прелюбодейкой, в то время как муж – прелюбодей, только в том случае, если его партнерша замужем¹⁴. Традиционно неверность мужа в обществе не воспринималась всерьез. Кроме тех случаев, когда это угрожало статусу жены: если мужчина приводил другую женщину к себе в дом, проводил большую часть своего время в доме у другой женщины, или если его дела становились вопиющим неприличием. В то же время мужчина, соблазнивший чужую жену, совершал самое серьезное преступление [Дигесты. 48. 5. 6. 1], [Дигесты 47. 11. 1, 2], [Дигесты 47. 10. 1, 2]. В последующие годы Августин в своей проповеди произносит довольно революционную речь. Он призывает отказаться от наложниц до брака¹⁵. Он утверждает, что человек, который избавляется от верной наложницы, дабы жениться, совершает прелюбодеяние в своем сердце, так как, тем самым, он изменяет наложнице, которая сохранит ему верность.

¹⁰ Ibid. P. 22-23.

¹¹ Подробнее см.: Humbert M. *Le Remariage à Rome: Étude d'histoire et sociale*. Milan: Giuffrè, 1972. 56 p.

¹² Clark G. *Women in Late Antiquity: Pagan and Christian Lifestyles*. P. 18.

¹³ См. подробнее: Oikonomides N. *Leo VI's Legislation Forbidding Fourth Marriages* // *Dumbarton Oaks Paper*. 1976. 30. P. 173-193.

¹⁴ Clark G. *Women in Late Antiquity: Pagan and Christian Lifestyles*. P. 29.

¹⁵ Crouzel H. *L'Église primitive face au divorce du au cinquième siècle* // *Theologie Historique*. 13. Paris: Beauchesne, 1971. P. 8.

В законе прописано, что мужчина не мог жениться на буфетчице, и если он имел близость с ней (или любой другой женщиной из этой категории) [Кодекс Феодосия II 9. 7. 1, 326 г.], он не нес ответственности за незаконный сексуальный акт (*stuprum*). Мужчина нес ответственность только тогда, когда женщина была замужем или являлась его наложницей¹⁶. В разряд исключений также попадали отношения рабов. По закону рабы не могли вступать в брак, потому что они не имели права на детей и собственность, так как сами были собственностью владельца. Благоклонный владелец мог признать отношения своих рабов, и воздерживаться от разделения их семьи, но при этом их права никак не менялись¹⁷.

В правовой жизни поздней античности имеются пункты, посвященные преступлению за изнасилование. Под преступлением насильника не обязательно подразумевалось изнасилование и половой акт, это – и похищение, и соблазнение. Если сейчас общество интересуется моральный вред случившегося, то позднеантичное право расставляет другие приоритеты. Девушка или женщина, которая была похищена, или такой факт имел место, в любом случае теряла свою репутацию и шанс на брак со всеми, кроме похитителя. Существуют свидетельства, что метод похищения насильником являлся способом обойти согласие родителей на брак, а девушка в этом случае не всегда была беспомощной жертвой¹⁸. Такая лазейка в законе, а не насилие в отношении женщин, вызывала большое общественное нареkanie, так как акт прелюбодеяния аннулировал законные права отца на его дочь, тем самым, насильник забирая у отца право выбора жениха и передачи приданого дочери. Штрафы для насильников в законах Юстиниана отличались в зависимости от социального статуса женщины, влияния ее отца, человека, которому она «принадлежала» [Кодекс Феодосия II 9. 24. 1, 320 г.].

В поздней античности по отношению к наследству детей продолжала действовать римская практика – после смерти мужа собственность переходила под контроль жены, мать оставляла наследство детям, так как именно на ее плечи ложилось дальнейшее воспитание детей. Опекунам доверялся лишь номинальный контроль¹⁹.

Распространенным общественным явлением оставался аборт. В законе аборт не рассматривается как преступление, так как ребенок считался частью матери. Но если в ходе аборта умирала женщина, то это инкриминировалось как преступление повитухе. Если же женщина сделала аборт, невзирая на возражения отца, и таким образом, лишила его наследника, ее могли изгнать из дома. Если отец был согласен с абортом, и не было летального исхода после прерывания беременности, то с законом не возникало проблем.

В этот период наблюдается усиление влияния христианской морали на общественную жизнь, и это находит отражение в правовой сфере. Христианские проповедники начинают активное сопротивление против браков между двоюродными братьями и сестрами, таким образом, идя против финансовых выгод от заключения брака, пропагандируя в основе брака духовные ценности. Также христианки могли отказаться от биологической роли, определенной для нее обществом. Мария стала ярким примером противостояния греху для обычной женщины. Послушание Девы Марии искупило грехи Евы, и Христос освободил ее от рабства греха. Христианство говорит, что любая женщина может противостоять греху по средствам моральных и духовных сил, обойтись без поддержки мужа, может отказаться от детей, она может посвятить свою жизнь Богу, как невеста Христа, как целомудренная вдова, или даже (с согласия мужа) жить с мужем в безбрачии брака²⁰. Епископ Аттик, проповедуя в Константинополе в присутствии Пульхерии, сестры императора Феодосия, заявил: «Иисус Марию, как и всех женщины, благословил, женщина не может быть проклятой, (как считалось в более ранних философских трудах) она больше, чем потребность в сексе, иногда она может превзойти в заслугах мужчину». Новые взгляды восстанавливают репутацию Евы, а вместе с ней меняется отношение к

¹⁶ См. подробнее: Garden J. *Women in Roman Law and Society*. London, 1986. 292 p.

¹⁷ Clark G. *Women in Late Antiquity: Pagan and Christian Lifestyles*. P. 33-34.

¹⁸ Evans-Grubbs J. *Abduction Marriage in Antiquity: A Law of Constantine (CT IX. 24. 1) and its Social Context* // *Journal of Roman Studies*. 79. 1989. P. 59-84.

¹⁹ Clark G. *Women in Late Antiquity: Pagan and Christian Lifestyles*. P. 59.

²⁰ Brown P. *The Cult of the Saints: Its Rise and Function in Latin Christianity*. London, 1981. 278 p.

женщинам. Девственность стала возможностью освободиться от требований общества, смены гендерного положения²¹.

Анализируя позднеантичные законы и традиции, можно охарактеризовать правовое и гендерное положение женщины. Мы видим, что девушка, находящаяся в семье, не является юридически независимой, она находится во власти своего отца. Он выбирает ее супруга, и ее доля наследства, она же приданое, инвестируется в ее будущий брак. Законом охраняются права отца на дочь и на возможность выбора судьбы дочери. Только после брака женщина получает юридическую свободу, теперь она имеет имущество, и только женщина в праве им распоряжаться. По закону женщина может развестись со своим мужем, если он оказался убийцей, колдуном или разрушителем могил. Закон отдает дань правосудию и христианской морали, но не охраняет моральное состояние женщины. Развод со стороны женщины по причине прелюбодеяния, пьянства, побоев считался неприличным и нес для женщины потерю приданого и общественного статуса, в то время как по закону веской причиной расторжения брака со стороны мужчины была измена. Таким образом, мы видим, что брак в повседневной жизни – это договор между людьми, который мог быть расторгнут. При этом строго охраняется наследственная доля детей. В это время в церкви начинается активная пропаганда брака, как божественного таинства и воззрения, что он не может быть никем расторгнут, кроме Бога.

Женщина могла развестись, если ее финансово и морально поддерживала ее семья или она была юридически независимой. По закону жениться нельзя было на буфетчицах, сутенершах и актрисах, которые по роду занятий считались проститутками. Но, несмотря на закон, Юстиниан женился на Феодоре – бывшей актрисе и проститутке.

Новую возможность для изменения своего статуса и рода деятельности женщине принесло христианство. Христианство подчеркивало важность приверженности к Богу. И мужчины, и женщины могут отказаться от обязанностей семьи и государства. Впервые в истории некоторые женщины могут отказаться от брака и деторождения, и могут позволить себе жить в доме со своими матерями, или в одиночестве, или в сообществе женщин. Молитва и изучение Библии постепенно вытесняют частную жизнь.

LEGAL BASIS OF GENDER OF WOMEN IN LATE ANTIQUITY

D. G. EYUPOVA

*Belgorod National Research
University*

*e-mail: Ehyupova-
diana@yandex.ru*

The article deals with the laws and the legal position of women in Late Antiquity, analyzed ancient ideas of Professor of History, University of Liverpool, UK Gillian Clark. We study the basic laws relating to marriage, divorce, inheritance rights, prostitution, rape, women means of expression. Is analyzed gender situation of late women.

Keywords: Late Antiquity, Gender, Women, Laws, Christianity.

²¹ Подробнее см.: Brown, Peter. *The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity*. N. Y., 2008. 566 p.